

ЭТИКА КНИГИ ПРИТЧЕЙ

“Правосудие на земле вытекает из правосудия на небесах”
(Кристофер Райт)

ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ даже атеистически настроенные моралисты признают ценность Библии как источника этических установлений и правил. В последние несколько столетий основные положения традиционной морали^[1] подверглись пересмотру, и стала особенно ощутима необходимость формирования этического основания, способного обеспечить построение нравственно-приемлемого уровня человеческих отношений. Наличие различных полюсов и систем моральных ценностей, отсутствие авторитетности и качественной мотивации светских этических систем показывают серьезность данного вопроса. Библейская этика вносила и в состоянии внести сегодня свой вклад в решение стоящих перед человечеством нравственных проблем. Признав необходимость использования библейских этических истин, мы столкнемся со следующей трудностью: каким образом можно применить нормы Священного Писания в современных исторических и культурных условиях (контекстуализировать их)? Данная проблема особенно актуальна для ветхозаветных текстов, которые за исключением Десяти заповедей, редко используются сегодня при решении современных этических вопросов. Кайзер (Kaiser C. Walter) в своей работе «Toward Old Testament

^[1] Мы согласны с определением Й. Даума, который определяет мораль как совокупность господствующих в обществе нравов, в то время как этикой является осмысление этих нравов (Даума, 2001. — С. 8).

ethics» (1991) насчитывает только шесть серьезных исследований в области этики Ветхого Завета за последние два столетия^[2], это при том, что сам факт её полезности как в построении жизни Церкви, так и для человеческого сообщества в целом, очевиден. Однако применение библейских истин невозможно без выработки четкой и грамотной методологии, без анализа содержания завета и его этической составляющей. Даже христиане не могут прийти к единству в методах применения Ветхого Завета.

В Ветхом Завете есть текст, который можно назвать «Практической книгой» – это «Книга Притчей Соломоновых». Она содержит большое количество конкретных наставлений, помогающих воплощать в реальной жизни установленные Богом этические нормы и правила жизни. Именно в этой книге «доктрины веры преломляются в опыте человеческой жизни»^[3]. Сможет ли книга Притчей помочь в решении сформулированной проблемы по применению Божьей истины в современном обществе, в обыденной жизни? В данной статье, предпринята попытка посмотреть на книгу Притчей как на пример воплощения в жизнь заповедей Ветхого Завета. Особое внимание будет уделено 5 – 10 заповедям Декалога (Исх. 20:12-17; Вт. 5:16-21). Данный выбор обусловлен практической направленностью выбранных повелений, что позволит увидеть и проанализировать больше параллелей между заповедями Ветхого Завета и практической составляющей книги Притчей.^[4]

^[2] Кайзер (Kaiser C. Walter) в своей работе «Toward Old Testament ethics» (1991). – 1991. – С. 1.

^[3] Крук Р. Основы христианской этики. Пер. с англ. Д. и Е. Ватуля. – М.: Триада, 2004. – С. 83.

^[4] Упомянутые заповеди неоднократно повторяются в Новом Завете (Мф. 19:18-19;

ОСОБЕННОСТИ ЭТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА КНИГИ ПРИТЧЕЙ

■ Кайзер верно замечает, что «близкая связь между этикой и богословием составляет одну из отличительных особенностей библейской этики»^[5]. В этом отношении книга Притчей не является исключением. Ветхозаветные нравоучения исследуемой нами книги являются практическим воплощением веры в Бога-Творца. При этом отсутствует разрыв между нравственной природой человека и теизмом. Нравственность вытекает из природы самого Бога, т. е. что ценно и правильно с точки зрения Бога, то и будет этически приемлемо.

Общеизвестно, что в основе литературы мудрости лежит общее откровение (Рим. 1:19-20), а законодательная и пророческая литература базируется на особом откровении. Священник жил законом, полученным на горе Синай непосредственно от Бога, и пророк также получал особые откровения (видения) от Творца. В противоположность этому, мудрец учился на примерах природы. Наблюдая за природой и жизнью людей, он подмечал определенные закономерности, которые проявляются в этом мире, а это – общее откровение^[6]. Данный факт можно назвать основным различием между литературой мудрости и другой библейской литературой, и именно в этом факте стоит искать различие этического материала Декалога и книги Притчей. Несмотря на

Рим. 13:9).

^[5] Кайзер В., 1991. – С. 3.

^[6] То, что произошло с Соломоном (3Цар. 3:12) – сверхъестественное наделение мудростью – больше исключение для Ветхого Завета, чем правило.

указанное различие, литература мудрости не противоречит Закону и пророкам. У книги Притчей своя цель — организовать и устроить человеческое сообщество таким образом, чтобы в практической жизни человека воплотились требования Бога, данные через закон и пророков. Также нельзя сказать, что познания мудрого чело-

Нравственность вытекает из природы самого Бога: что ценно и правильно с точки зрения Бога, то и есть этически правильно.

века через наблюдение над природой не от Бога. Даже если нет особого Божьего вмешательства в деятельность мудреца, именно Бог является основоположником «законов мудрости», которые Он заложил в Свое творение при создании, и познание данных правил — от Бога.

Итак, книга Притчей основывается на общем откровении, а пророки и законотворческая литература — на особом. Влияет ли это на природу этических установлений книги Притчей? В целом, мы не найдем каких-либо серьезных отличий, даже несмотря на большое влияние богословия на библейскую этику. Можно говорить о двух моментах. В подтверждение законодательного материала Бог дает обетования, которые исполняются обязательно, а основное утверждение книги Притчей, что праведник будет иметь успех, а глупый страдать, нельзя отнести к обетованию. История Иова показывает, что возможны исключения, поэтому притчи — это наблюдения за жизнью, но по различным причинам (наличие

в мире греха), отмеченные в них закономерности, могут не иметь реального воплощения в определенный момент времени. Второй момент, это разница в мотиве нравственного поступка, который предлагает этика Закона и этика книги Притчей (этот вопрос будет рассмотрен в следующем параграфе).

Итак, книга Притчей имеет неразрывную связь с богословием Ветхого Завета. Современные этические системы гораздо более атеистичны и антропоцентричны, чем древние. Начиная с эпохи Возрождения, вера в Бога и этика были разделены, и ценность Библии стала измеряться только наличием в ней нравственного учения. Человек был объявлен носителем независимой от духовной сферы моральной природы, несмотря на то, что на протяжении всей истории человечества подчеркивалась действительность теизма. При этом был утрачен основной мотивирующий фактор, т. е. то, что побуждало и давало сил человеку поступать морально — присутствие Бога-Творца, давшего заповеди и правила жизни и ожидающего от людей их исполнения. Отбросив Бога и идею посмертного воздаяния, были предложены другие мотивы: долг, урон чести, пример для других, остаться «в веках» в памяти людей и т. п. В какой-то мере эти мотивы выполняют возложенную на них функцию, однако подмена всегда остается подменой.

Лишившись божественного основания, люди, в своем большинстве, стали этическими теоретиками, которые знают как надо поступать в той или иной ситуации, но у которых недостает сил воплотить их нравственные убеждения на практике. Библейская этика признает Бога не

только автором фундаментальных этических норм, но и «стимулятором» их исполнения. В «ситуации подмены» страх перед наказанием остается единственным, действенным мотивом. В библейской этической системе любовь к Богу встает на место страха: «совершенная любовь изгоняет страх» (1Ин. 4:18).

идти верным путем. Цель перечисления результатов глупости состоит в ограждении читателя от глупых поступков (вот что будет с тобой, если...) и в стимулировании его следовать дальше путем мудрости.

Итак, последствия поведения мудрого и глупого выступают в качестве

Начиная с эпохи Возрождения, вера в Бога и этика были разделены, и ценность Библии стала измеряться только наличием в ней нравственного учения. При этом было утрачено то, что побуждало и давало сил человеку поступать морально – присутствие Бога-Творца, давшего заповеди и правила жизни и ожидающего от людей их исполнения.

Особенности мотивации в книге Притчей

■ Для претворения в жизнь благих намерений необходим весомый и правильный мотив. Что побудит человека поступать так, а не иначе? Одним из основных мотивов христианина является небесное воздаяние (Мф. 5:12). Мотивом ветхозаветного праведника были обетования, являющиеся неотъемлемой частью Закона Бога (Вт. 11:26-29; 28:1-14). Что выступает в качестве мотива в литературе мудрости?

О результатах поведения мудрого и глупого говорится очень конкретно. Результаты мудрости: сохранность (Пр. 1:33; 3:22-24), физическое здоровье (Пр. 3:8), долголетие, богатство, слава (Пр. 3:16; 8:18). Результаты глупости: смерть (Пр. 2:18-19), пленение (Пр. 2:22), публичный позор (Пр. 3:35), нищета (Пр. 5:10; 6:10-11). Притчи подробно говорят о последствиях мудрости и глупости, что и должно стать мотивом для человека

мотива. Это хорошо сочетается с утверждением, что книга Притчей (как и вся литература мудрости) основывается на общем откровении. Если мудрый человек познает мудрость из окружающей его действительности, то и мотив его поступков также должен извлекаться из реальной жизни. Будет противоречиво выглядеть ситуация, при которой познание истин происходит из общего откровения, а мотив из особого (и наоборот). Именно поэтому мотив книги Притчей основывается на так называемом механизме мудрости:

«... за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их» (Пр. 1:31).

Данный механизм действует за счет того, что дела человека, порой невидимым и непонятным образом, возвращаются к нему. Именно разницу в природе мотива можно назвать отличием этики книги Притчей от этики других разделов Ветхого Завета. Мотив десяти заповедей основывает-

ся на обетованиях Бога, которые исполнятся обязательно. Со своей стороны книга Притчей не дает гарантий, что всякий раз, когда человек поступит мудро, он будет иметь успех. Она учит общим принципам, которые заложены в мир Богом, но по различным причинам эти закономерности могут не иметь

отличительной особенности морали литературы мудрости именно личную ответственность. Добродетели, к которым она призывает, и пороки, которые она осуждает, являются индивидуальными^[7]. Только деятельность царя может являться исключением из данного правила, за его ошибки расплачивался (и сегодня

Люди, лишённые Божественного этического основания, в большинстве своем, стали нравственными теоретиками, которые знают как надо поступать в той или иной ситуации, но у которых недостает духовных сил воплотить на практике их нравственные убеждения.

реального воплощения. Именно о таких ситуациях (исключениях из правил традиционной мудрости) размышляют авторы книг Иова и Екклесиаста.

Этика книги Притчей — личная этика

■ В Ветхом Завете часто звучит обращение к Израильскому народу в целом (Вт. 4:12; 27:9), из чего возможно выведение общественного значения ветхозаветной этики. Однако функционирование любой этической системы всегда зависит от отдельного индивидуума. Бог ожидает от каждого человека личного ответа (принятия или непринятия) на обязательства, которые Он выдвигает. Нравственная победа складывается из индивидуальной чистоты каждой отдельной личности. Наказание Ахана было личным (И. Нав. 7:25), с другой стороны, если согрешал народ, то и наказание было общим (Чис. 11:1). Крук относит к

расплачивается) весь народ (2Цар. 24 гл.). Данная особенность показывает несостоятельность общепринятого в обществе взгляда: «как все, так и я», что, по сути, является отговоркой и нежеланием прилагать усилия в познании религиозных и этических истин.

Этика книги Притчей обращена к настоящему

■ Кайзер подчеркивает направленность этики Ветхого Завета на будущее. Он называет этику Ветхого Завета этикой надежды, оговариваясь при этом, что видение будущего ни в коем случае не столь же ясно как в Новом Завете. Ветхий Завет с нетерпением ждет своего выполнения и завершения во Христе. Именно Мессия является ключом к Ветхому Завету. Кроме того, автор Послания к Евреям в 11 главе утверждает, что вера святых Ветхого Завета определенно ориентировалась на будущее^[8]. Данная направленность (завершенность Ветхого Завета в Новом) абсолютно верна, однако стоит обратить внимание на следующую особенность

^[7] Крук Р., 2004. — С. 84

^[8] Кайзер В., 1991. — С. 10-11

литературы мудрости. Книга Притчей обращена на реальную, повседневную жизнь человека. Авторы литературы мудрости мало интересовал вопрос, что будет в далеком будущем. Их цель – настоящее, как поступать человеку, чтобы иметь успех сегодня. Мудрость несет с собой долгоденствие, богатство и славу (Пр. 3:16), а это образы земного успеха. Не стоит забывать о данной направленности и совершать старую ошибку – приносить в Ветхий Завет новозаветное понимание различных вопросов. Именно это и происходит, когда мы переносим из Нового Завета такую понятную нам идею небесного воздаяния в Ветхий Завет, игнорируя при этом земную направленность Божьих обетований, данных Израилю (Вт. 28:1-14). Именно отсутствием идеи небесного воздаяния можно объяснить пессимизм, который встречается в книге Екклесиаста: одна участь человека и участь животного (Екк. 3:19). Взгляд в будущее, открытый читателям Нового Завета, решает эту проблему, но этические постановления книги Притчей имеют направленность на настоящее, и исполнение нравственных установлений приносит человеку успех сегодня, а за пренебрежением этическими нормами приходит бедность, неуважение и короткая жизнь.

Мы можем говорить об обращении книги Притчей в будущее, но только в ближайшем будущем, которое скоро наступит в жизни мудрого и глупого человека. Речь идет о последствиях поступков человека, и именно таким образом книга Притчей показывает превосходство мудрого пути над глупым. Например:

«Дом беззаконных разорится ...»
(Пр. 14:11).

Человеку, пренебрегающему законами мудрости, кажется, что он поступает верно, когда ради выгоды нарушает этические нормы, установленные Богом. Что может остановить такого человека? Осознание того, что этот неугодный Богу поступок в скором будущем принесет ему проблемы. Поэтому книга Притчей открывает то, что не видно сегодня, но скоро произойдет: такой человек разорит свой дом. Осознать подобные последствия может тот, кто видит цельность и сбалансированность этической системы, данной и направляемой Богом. Такой человек – мудрый человек – понимает, что нарушение установленных Богом правил принесет больше вреда, чем пользы.

Этика книги Притчей универсальна

■ В Ветхом Завете этические стандарты, данные Богом, одинаково распространяются как на Израиль, так и на окружающие его народы. Бог изначально назван «Судьей всей земли» (Быт. 18:25), и за нарушение установленных Им заповедей Он выносит обвинительный приговор не только Израилю, но и другим народам. Творец наказывал Египет (Иез. 32 гл.), Вавилон (Ис. 13 гл.) «за зло, и нечестивых – за беззакония их» (Ис. 13:11), Тир (Иез. 26-28 гл.) за гордость (Иез. 26:2 и 28:2), Содом и Гомору за грех «гордости, пресыщения и праздности, и она руки бедного и нищего не подерживала» (Иез. 16:49) и т. д. Это показывает, что библейский этический материал является универсальным моральным законом, исполнение которого Бог ожидает от всех людей.

В полной мере это относится и к этическим нормам, изложенным в

книге Притчей. Литература мудрости существовала не только в Израиле. Так как её источником является общее откровение, то традиционная мудрость доступна всем, не зависимо от места проживания и национальности. В Ветхом Завете мы встречаем упоминание о мудрости египтян (3Цар. 4:30), о мудрости Едома (Иер.

Библейский этический материал является универсальным моральным законом, исполнения которого Бог ожидает от всех людей.

49:7), Вавилона (Ис. 47:10), Тира (Иез. 28:3). До нас дошли собрания мудрых изречений шумеров (1700 г. до Р. Х.), книги мудрости египтян, например, «Изречения Птахотепа», а также «Поучения Ахикара» (669–504) – собрание изречений Ахикары, мудреца одного из ассирийских царей^[9]. Все они очень похожи на литературу мудрости Израиля и затрагивают схожие темы: лень, почитание родителей, отношения с близкими, пьянство, честность при торговле ... Кроме того, наличие нееврейских библейских авторов в книге Притчей^[10] подтверждает универсальный характер литературы мудрости.

Однако важно подчеркнуть и отличие литературы мудрости Израиля и окружающих его народов. Иудеи понимали, что источником мудрости является Сам Яхве (Пр. 1:7).^[11] Имен-

но Он при сотворении вложил в мир мудрость. В противоположность этому, окружающие Израиль народы приписывали законы мудрости своим богам. Это и есть ключевое отличие еврейской литературы мудрости от книг мудрости язычников.

Итак, на основании вышесказанного можно утверждать универсальный характер этических норм книги Притчей. В отношении мудрости нет различий между людьми ни по национальному признаку, ни по какому-либо другому. Любой человек может заметить правила, по которым существует созданный Богом мир, и начать жить в соответствии с этими правилами. Каждому понятно, что ленивый человек обеднеет, злоупотребляющий вином разрушает свою жизнь, вспыльчивый будет иметь проблемы в общении с людьми и т. д. Любая интерпретация этического материала книги Притчей, ограничивающая её по любому признаку, вряд ли будет жизнеспособна.

Сложность применения этики книги Притчей

■ В применении этического материала книги Притчей мы сталкиваемся со следующей сложностью: этика книги в большей мере сосредотачивается на намерении человека, его сердечных помышлениях, а не на самих поступках непосредственно. Голдингей прав, когда заявляет, что мудрость и глупость в книге Притчей это в первую очередь образ мыслей, и только затем этот образ мыслей воплощается в жизни^[12]. Как известно,

^[9] Уолтон Дж., Мэтьюз В., Чавалес М. Библейский культурно-исторический комментарий. Ч.1. Ветхий Завет. – СПб.: Мирт, 2003. – С. 640.

^[10] Речь идет об авторах 30 и 31 глав книги Притч: Агуре, сыне Иакея и Лемуиле.

^[11] Имя Бога – Яхве встречается с книге Притчей 85 раз (Мастон, 1967. – С. 86).

^[12] Голдингей Дж., 2000. – С. 158.

в Законе намерение сердца уже приравнивается к проступку (десятая заповедь). В какой-то мере это уводит читателя Библии от конкретности, которую хотелось бы видеть на страницах Писания. Кроме того, даже в книге Притчей, которую называют практической книгой, авторами использует много «общих» терминов: честность, мудрость, праведность, благоразумие, послушание. Эти термины требуют дальнейшего раскрытия и пояснения: что значит быть мудрым, праведным, благоразумным. Однако с другой стороны, вневременные этические принципы, неизменные для всех времен и культур, невозможно выразить иным способом. Именно поэтому библейские заповеди (в том числе и этические нормы книги Притчей) требуют контекстуализации (работы по воплощению в каждой отдельной культуре).

ЭТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КНИГИ ПРИТЧЕЙ И ДЕКАЛОГА

■ Книга Притчей состоит из кратких (часто образных, афористических) изречений, в которых излагается ветхозаветное нравоучение в отношении различных областей человеческой жизни. Притча — афоризм, краткое изречение, которое носит характер поучения^[13]. Ближе всего к современному понятию «этика» стоит еврейский термин *мусар*, который переводится на русский как наставление (Пр. 1:2), правила (Пр. 1:3), наказание (Пр. 3:11). Речь идет о наставлении, которое дает образование, и целью такого наставления-образования является изменение

поступков человека — от неправильных к правильным. П.А. Юнгеро называет книгу Притчей идеалом практической жизни подзаконного человека. Для человека любого возраста и положения на уровне жизненных практических советов и верной мотивировки, даются нормы поведения, угодные Богу и делающие жизнь человека успешной.

Основополагающий принцип мудрости — страх перед Яхве (Пр. 1:7). Именно этот принцип будет являться стимулом для исполнения этических норм, предложенных Богом, хотя с практической точки зрения нарушение установленных Богом правил может выглядеть вполне логичным и даже принести скорые результаты. Однако нарушение, вложенных в мир «законов мудрости», в конечном счете, принесет больше вреда, чем пользы. Мудрый человек это понимает и живет в соответствии с Божьими стандартами, а значит, будет иметь успех (Пр. 2:1-22).

Книга Притчей учит своих читателей на ярких контрастах: мудрость — глупость, праведность — нечестие, правда — ложь. Мудрость и глупость являются двумя противоположностями, которые имеют практическое воплощение. Мудрость дается Богом праведному человеку и пронизывает все области его жизни. Глупость, как правило, не есть незнание, а сознательное пренебрежение принципами нравственности и благочестия, заложенными Богом. Мудрость ни в коем случае не противоречит законодательному материалу Ветхого Завета. Более того, они хорошо дополняют друг друга. Далее будет рассмотрено, каким образом книга Притчей помогает в применении 5-10 заповедей Декалога (Исход 20:12-17).

^[13] Уолтон и др., 2003. — С. 640.

Книга Притчей и пятая заповедь: «Почитай отца и мать...»

■ Притчи дают много правил и советов в отношении родителей и детей. Первое, что необходимо отметить, это двухстороннюю направленность поучений, т. е. обращение как к детям, так и к родителям. Примером подобной направленности может служить стих Пр. 17:6:

«Венец стариков – сыновья сыновей, и слава детей – родители их».

Родители обретут радость и дети благословение, если будет дано верное воспитание и выстроены правильные отношения. Обязанность родителей сформулирована следующим образом: «Наставь юношу при начале пути его...» (Пр. 22:6). Еврейский глагол *ханак* (наставь) имеет значение обучать, открывать, чтобы посвятить, т. е. имеет направленность на обучение, благодаря которому юноша узнаёт о Боге. Интересно, что этот глагол в 3Цар. 8:53; 2Пар. 7:5 переведен «освятить». Несмотря на различие перевода, прослеживается одна направленность на подготовку «места», на котором будет обитать Бог – в первом случае, в сердце юноши, а во втором – в храме. Итак, всей учительной литературе Израиля свойственна направленность на познание Яхве, как начинателя жизни и мудрости (Пр. 8:22-31). Молодой человек, имеющий подобное основание, не уклонится с верного пути даже состарившись (Пр. 22:6).

О важности дисциплинирования детей говорят следующие притчи:

«Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей» (Пр. 29:17).

Если воспитание не ведется, то результат будет плачевный:

«... отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери» (Пр. 29:15).

С другой стороны, постоянно звучит обращение к молодому человеку хранить заповедь отца и не отвергать наставления матери (Пр. 6:20). Зачем? «Они будут руководить тебя; когда ляжешь спать, будут охранять тебя; когда пробудишься, будут беседовать с тобою» (Пр. 6:22). Не корректно будет назвать обещание книги Притч обетованиями, однако исходя из механизма мудрости (дела человека возвращаются к нему, Пр. 1:31), можно утверждать, что ребенок, слушающий своих родителей, перенимающий их опыт, будет иметь успех в жизни. Напротив, даются серьезные предупреждения тем, кто игнорирует опыт своих родителей и относится к ним не почтительно:

«Кто злословит отца своего и свою мать, того светильник погаснет среди глубокой тьмы» (Пр. 20:20).

«Разоряющий отца и выгоняющий мать – сын срамной и бесчестный» (Пр. 19:26).

Итак, сын мудрый будет радовать своих родителей (Пр. 10:1), перенимать их опыт, и это будет являться основанием его жизненного успеха.

Имея, взаимную направленность в созидании отношений, а значит и взаимную ответственность, родители и дети выполняют свои функции в общественной системе. Мы видим четко сформулированную задачу родителей – правильное воспитание детей. Неоднократно звучит призыв к использованию, если это необходимо, более жестких мер наказания. Этот

вопрос вызывает сегодня острую дискуссию, в связи с чем стоит отметить, что Библия исходит из наличия в человеческой природе греховного начала, что теряется в светских педагогических системах. Решение данного вопроса является самым сложным моментом воспитательной деятельности, ведь сугубо наставительные методы, как показывает практика, не всегда достигают цели. С другой стороны, послушание и уважение к своим родителям является началом успешной жизни. Долгота дней и жизненный успех можно рассмотреть как стимул (мотив), побуждающий молодых людей войти во взрослую жизнь с правильными ценностями и приоритетами.

Книга Притчей и шестая заповедь: «*Не убивай*»

■ Данная заповедь практически не рассматривается в книге Притчей. Скорее всего, это вызвано очевидностью данной истины. Вопрос различия значений глаголов «убить» и «казнить» также не затрагивается авторами книг мудрости, так как в большей мере относится к законодательной практике. Один из редких стихов на эту тему сообщает о последствиях убийства:

«Человек, виновный в пролитии человеческой крови, будет бегать до могилы, чтобы кто не схватил его» (Пр. 26:17).

Страх становится наказанием человеку, совершившему такой грех. Этот стих, как и вся книга Притчей, делает акцент на земное возмездие, поэтому, скорее всего, речь идет о страхе перед земным наказанием. Подобная закономерность вполне очевидна для тех, кто сталкивался с людьми, совершившими столь тяжелое преступление.

Интерес представляет притча 11:4, которая показывает, что может спасти человека от смерти (от рук убийцы) в тяжелое время:

«Не поможет богатство в день гнева; правда же спасет от смерти».

Не простые ситуации бывают в жизни каждого человека, но «правда» может помочь в такой день. Еврейское *цедака* (правда) означает справедливость, праведность (Пр. 14:34). Ею обладает тот, кто имеет правильные отношения с Богом, и как следствие этого справедливые и честные отношения с окружающими его людьми. Человек «правый» перед Богом, может рассчитывать на Его защиту в сложных ситуациях, что зачастую происходит без видимого, сверхъестественного вмешательства.

Книга Притчей и седьмая заповедь: «*Не прелюбодействуй*»

■ В отличие от вышерассмотренной темы, вопрос прелюбодеяния (и блуда) в книге Притчей затрагивается очень подробно. Особое внимание данной заповеди уделено в 1-9 главах книги, которые по форме представляют собой развернутые обращения к молодому человеку. Четыре раз эта тема поднимается в этих главах (Пр. 2:16-19; 5 гл.; 6:20-35; 7 гл.), что показывает серьезность и актуальность данного вопроса.

Каким образом автор добивается поставленной цели? Его метод прост и действенен. Он постоянно подчеркивает контраст между «видимым и невидимым», т. е. тем, как ситуация видится молодым человеком в момент совершения поступка и последствиями, которых он не видит, но которые рано или поздно наступят.

Видимая реальность:

Мед источают уста чужой жены
(Пр. 5:3а).

Мягче елзя речь ее (Пр. 5:3б).

Она красива (Пр. 6:25).

Невидимые последствия:

Дом ее ведет к смерти, и стези ее к мертвецам (Пр. 2:18).

Никто из вошедших к ней не возвращается и не вступает на путь жизни
(Пр. 2:19).

Кто прикоснется к ней, не останется без вины (Пр. 6:29)... и губит душу свою (Пр. 6:32).

Несоответствие представлений человека и последствий, совершенных им поступков (на основании данного представления), должно мотивировать читателя не вставать на путь неправильных половых отношений. Прелюбодеяние сравнивается с огнем, который был положен в пазуху (Пр. 6:27) и с ходьбой по горящим угольям (Пр. 6:27). Неразумность подобных действий очевидна, и так же очевидна для автора книги Притчей глупость мужчины, который сам своими действиями разрушает свою жизнь. Молодой человек должен сохранить свой путь от совершения подобных поступков (Пр. 6:24).

Однако книга Притчей не только ставит запреты, но и предлагает решения: «Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя» (Пр. 5:15); «Утешайся женою юности твоей» (Пр. 5:18). Скольких бы проблем удалось избежать человечеству, если бы оно следовало этим очевидным истинам! Блуд и прелюбодеяние — одна из серьезнейших проблем, которые стояли и стоят сегодня перед

обществом. Разводы, аборт, депрессии, самоубийства, во многом являются последствиями нарушения данного Богом постановления. Важно отметить, что большинство людей, сознательно и обдуманно идут на нарушение данной заповеди. Очевидно, что «знать» не всегда влечет за собой «исполнять». Человек знает, что это плохо, и делает. Почему? На этот вопрос очень сложно ответить светским психологам, которые не признают влияние на человека духовной сферы. Ведь именно греховная природа человеком является основной причиной сознательного избрания зла.

Книга Притчей и восьмая заповедь: «*Не кради*»

Воровство и разбой можно назвать первой темой, которая рассматривается в книге Притчей. После пролога (Пр. 1:1-7) автор дает наставление юноше не участвовать в делах грабителей и воров (Пр. 1:10-19). С точки зрения педагогики этот раздел полезен тем, что показывает давление ровесников на неокрепшую душу юноши^[14]. Давление может быть очень сильным, и автор красочно описывает, как люди, вставшие на преступный путь, склоняют к таким же действиям неопытного молодого человека. Как обычно автор противопоставляет планы преступников — завладеть чужим имуществом, разделить добычу (Пр. 1:13), с тем, что их ждет в будущем — они сами у себя отнимают жизнь (Пр. 1:19). Эти люди глупее птиц (Пр. 1:17), так как птица не полетит в сеть, расставленную на её глазах, а глупцы (в данном случае воры и грабители) делают именно это и уловляют собственную душу (Пр. 1:18). О печальной участи грабителей говорит и Пр. 22:22-23:

^[14] Буззел С., 1993. — С. 523.

«Не будь грабителем бедного, потому что он беден, и не притесняй несчастного у ворот, потому что Господь вступится в дело их и исхитит душу у грабителей их».

К сожалению, обычной практикой в человеческом сообществе была и есть нажива за счет бедных и беспомощных людей. Такие люди порой не в состоянии постоять за себя, поэтому часто становятся объектом грабежа. Именно поэтому в Ветхом Завете особенно выделяются следующие группы людей: сироты, вдовы, пришельцы (Вт. 24:17-18; 27:19), и Сам Бог предстает их Защитником.

Кроме грабителя и вора непосредственно в книге Притчей мы встречаем предостережение и для соучастников их преступления:

«Кто делится с вором, тот ненавидит душу свою; слышит он проклятие, но не объявляет о том» (Пр. 29:24).

Сообщник вора также приносит вред своей душе. Он знает о преступлении, знает, что это нарушение Божьих установлений, но укрывает преступника и этим участвует в злом деле. Такой человек также получит по своим делам: его злые дела вернутся к нему (Пр. 1:31). Чужое добро отнимет жизнь и у него (Пр. 1:19).

Книга Притчей и девятая заповедь: **«Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего»**

■ Беспокойство Бога о человеческом правосудии пронизывает весь Ветхий Завет. Призывы к честному судопроизводству можно встретить не

только в Законе, но и у пророков, в литературе мудрости, и даже в Псалмах. Кристофер Райт пишет: «Для Израиля правосудие не было абстрактным понятием или философским определением. Правосудие было чрезвычайно теологическим. Оно было внедрено в характере Самого Бога...»^{15]}. Когда планка человеческого правосудия опускалась ниже уровня справедливости, Бог не оставался безучастным, и лживые уста объявлялись мерзостью (Пр. 12:22).

Первое, что необходимо отметить, это большое количество притчей, призывающих к правильному использованию уст:

«Уста праведника – источник жизни.

Уста же беззаконных заградит насилие» (Пр. 10:11).

Наши слова являются проявлением нашего внутреннего мира. Человек праведный своими словами (словесной поддержкой, советами) несет помощь и благословение окружающим его людям. Напротив, речь людей беззаконных вредна и ему самому и тем, кто рядом с ним, поэтому одно из наставлений юноше звучит следующим образом:

«Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя» (Пр. 4:24).

Мотивом к исполнению данного нравоучения будет обещание полноты дней (Пр. 12:19) и жизненного успеха (Пр. 19:9). Кроме общей направленности на честность и справедливость, в книге Притчей даются некоторые конкретные инструкции относительно юридических дел. Нельзя свидетельствовать против ближнего в духе мести (Пр. 24:29), нехорошо иметь

^{15]} Кристофер Райт, 2004. – С. 254.

противозаконные договоренности с одной из сторон на суде (тем более с человеком нечестивым) (Пр. 18:5) и т.п. Верный свидетель спасает души (Пр. 14:25). Глагол *нацал* (спасает) чаще переводится «избавить» и описывает спасительную деятельность Самого Бога (Пс. 34:10). Участие верного свидетеля в суде является частью установленной Богом системы, в которой он становится в определенной мере «избавителем», и участником воплощения установленного Богом Закона. С другой стороны, лжесвидетель разрушает установленный Богом порядок, поэтому его участь печальна (Пр. 21:28).

Книга Притчей и десятая заповедь: «*Не пожелай ... ничего, что у ближнего твоего*»

■ Книга Притчей дает наставления не только относительно поступков человека, но и его мыслей. Для всей еврейской литературы очевиден тот факт, что любой поступок начинается с желания человека, т. е. с его мыслей. Десятую заповедь даже можно представить в виде вершины пирамиды, символизирующей человеческую чистоту и праведность:

- *чистота мыслей*: «не пожелай» (10 заповедь);
- *чистота уст*: «не произноси ложного свидетельства» (9 заповедь);
- *чистота дел*: «не убивай», «не прелюбодействуй», «не кради» (6,7,8 заповеди).

Исходя из этого, вполне закономерно выглядит тот факт, что сердечным помышлениям человека в книге Притчей уделено довольно много места. Изначально стоит отметить общую направленность притчей на внутреннюю чистоту:

«**Желание праведных [есть] одно добро**» (Пр. 11:23).

«**Помышления праведных – правда, а замыслы нечестивых – коварство**» (Пр. 12:5).

«**Мерзость пред Господом – помышления злых, слова же непорочных угодны Ему**» (Пр. 15:26).

Помимо этого много говорится о последствиях внутренней чистоты: исполнение желания сердца (Пр. 13:4, 19), радость (Пр. 12:20), благословения. В противоположность этому, помышления злых людей являются мерзостью для Бога (Пр. 15:24). Для Творца не достаточно только внешней чистоты (чистоты дел). Данный факт вполне устроит человеческое правосудие, однако Бог видит сердце человека, взвешивает сердца (Пр. 21:2), и ожидает не только чистоты дел, но и помыслов. С другой стороны, человек открыт для влияния духовного мира, и негативные мысли будут появляться всегда. Вопрос в том, как правильно поступать при их возникновении. Принять или отвергнуть грязную мысль? Это уже зависит от самого человека.

ОСМЫСЛЕНИЕ ЭТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА КНИГИ ПРИТЧЕЙ

■ Итак, мы увидели, как книга Притчей помогает в применении Божьих заповедей в повседневной жизни человека (в Пятикнижии даются законы, а в книге Притчей они воплощаются в жизнь через наставительные поучения). Авторы книги делают особый акцент на том, что соблюдение нравственных принципов является условием благополучия как каждого отдельного человека, так и

всего общества в целом, что в свою должно мотивировать читателя идти по пути Божьих установлений. Библейская этика раскрывает неизменные нравственные абсолюты, отличается бесспорной авторитетностью и действенной мотивацией, и, в конце концов, оказывается более человеческой, так как отражает замысел Творца о Своем творении^[16]. Исходя из этого, наличие религиозного критерия в формировании этического мировоззрения играет особую роль, а книга Притчей вносила и вносит сегодня свой вклад в применение этического материала Ветхого Завета, хотя вопрос её контекстуализации остается по-прежнему открытым.

Этика книги Притчей (как и всего Ветхого Завета) сосредоточена на нравственном характере человека, который Бог желает видеть в людях. Благочестивая жизнь формируется и возрастает в соединении идей любви и страха, что в итоге приводит к благоговению пред Богом. Неудивительно, что Господь начал воспитание Своего избранного народа с Синайского завета, основанного на справедливости и страхе, а затем все больше и больше открывался как Бог милосердия и любви. Однако мы согласимся с тем, что именно любовь к Богу и ближнему, является этической основой Ветхого Завета (Вт. 6:5; Лев. 19:18), хотя потребовалось немало времени и пример Иисуса Христа, чтобы данный факт реализовался на практике во всей возможной на земле полноте.

Необходимо отметить, что Ветхий Завет обладает и определенным

этическим несовершенством. И. Чекалов упоминает: различный подход к иноземцам и евреям (Вт. 23:19-20), ограничение общественного статуса и личных прав женщин, жестокость (Вт.13:15-16; 1Цар.15.3), с чем сложно не согласиться^[17]. Р. Уайт даже считает этику Ветхого Завета бессистемной и в значительной степени несамокритичной^[18]. Однако не совсем верно будет подходить к законам Израиля исходя из современных гуманистично-высоких этических норм. По мере познания Бога, еврейский народ все более усваивал этику поведения, поэтому свое развитие и последующее завершение ветхозаветная этика получила в Новом Завете, особенно в Нагорной проповеди Иисуса Христа^[19].

Несмотря на упомянутые выше «несовершенства», Ветхий Завет, в том числе и книга Притчей, содержит фундаментальные этические принципы жизни человека и мира, в котором он живет. Понятия правосудие, честность, справедливость не являются абстрактными. Они имеют непосредственную связь с теологией, т. е. являются неотъемлемой частью характера Бога. «Правосудие на земле вытекает из правосудия на небесах»^[20]. Это проявляется не только в истории, в Его Законе, в Его отношениях с Израилем, но и в реальной жизни отдельного человека. И не только особое, но и общее откровение указывают на это. Притчи утверждают важность правильных принципов в сердце человека и в его поведении. Важность честности и справедливости, потребности в самодисциплине, согласованности своих целей с целями Святого Бога^[21]. Этические требования утверждены на земле Его верховной суверенной властью, — это Его требования. Поэтому этика поднимает не просто вопросы

^[16] Уайт Р., 2002. — С. 1162.

^[17] Чекалов И., 1991. — С. 276-277.

^[18] Уайт Р., 2002. — С. 1160.

^[19] Чекалов И., 1991. — С. 277.

^[20] Кристофер Райт, 2004. — С. 254.

внутренней духовности. Воплощение данных этических ценностей в жизни каждого человека становится практическим обязательством.

В последние столетия основные положения традиционной христианской морали подверглись кардинальному пересмотру. В вопросе отношения полов произошла настоящая революция. Традиционное понимание было названо устаревшим и подвергнуто критике. Утратило силу осознание своего долга человека перед Богом, что повлекло за собой потерю ответственности человека перед человеком. Определяющим стал выступать не социальный, а личный мотив^[221], однако он чаще эгоистичен. Чем Библия может помочь в данной ситуации? Главные отличия библейской этики от светской можно сформулировать следующим образом:

- восприятие Бога как источника этических правил и норм;

Литература

- Буззел С. (1993). Книга притчей Соломоновых // Толкование Ветхозаветных книг от Первой Книги Царств по Книгу Песни Песней. Под ред. Харчлаа П. – США: Ашфорд. – С. 515-577.
- Голдингей Дж. (2000). Книга Притчей Соломоновых // Новый библейский комментарий. Ч.2. Псалтирь – Книга Пророка Малахии. – СПб.: Мирт. – С. 157-189.
- Даума Й. (2001). Введение в христианскую этику. Перевод с нидерландского А. Двухжилова. – СПб.: Мирт.
- Крук Р. (2004). Основы христианской этики. Пер. с англ. Д. и Е. Ватуля. М.: Триада.
- Уайт Р. Э. О. (2002). Этика // Евангельский словарь библейского богословия. Под ред. Уолтера Элзуэлла. – СПб.: Библия для всех. – С. 1157-1162.
- Уолтон Дж., Мэтьюс В., Чавалес М. (2003). Библейский культурно-исторический комментарий. Ч.1. Ветхий Завет. СПб.: Мирт.

- восприятие Бога как «основной мотивирующей силы», побуждающей человека поступать нравственно;
- осознание наличия в человеке греховной природы.

В книге Притчей грех проявляется в виде глупости, вины, упущения, неправедности, нечестности. Однако всегда грех рассматривается как преступление против Самого Бога (Пр. 14:31; 17:5). Творец представляется не только источником этических норм, основным мотивирующим фактором, но Он еще и оставил пример нравственной жизни – Иисуса Христа (1Пет. 2:21). Шмидт прав, когда перефразирует известную поговорку: «Скажи мне, кто твой бог, и я скажу, кто ты». Человек, понимающий серьезность греха, не станет легкомысленно относиться к своим отношениям с Богом, будет иметь правильный мотив, и это станет основанием его нравственной чистоты и праведности.

- Чекалов И.В. (1991). Нравственное богословие. Христианская этика. – М.: Библейская миссия.
- Шмидт фон А. Теоцентричность этики Ветхого Завета. <http://www.bts.reformed.ru/content.php?article.23> (5 марта 2008).
- Юнгеров П. А. Введение в Ветхий Завет. <http://sbible.boom.ru/books/jung53.htm> (5.03. 2008).
- Exell S. Joseph (1994). Proverbs // The biblical illustrator. Pp. 5-8. Baker Book House, GrandRapid, Michigan 49506.
- Kaiser C. Walter (1991). Toward Old Testament ethics. Zondervan Publishing. Grand Rapids, Michigan.
- Maston T. B. (1967). Biblical ethics. The World Publishing Company. Cleveland and New York.
- Ross P. Allen (1991). Proverbs // The expositor's Bible commentary in 12 volumes. Ed. Frank E. Gaebelain. V. 5. Pp. 883-1134. Zondervan Publishing House, Grand Rapids, Michigan.
- Wright J. H. Christopher (2004). Old Testament ethics for the people of God. InterVarsity Press. Downers, Illinois.

[221] Экселл (Exell), 1994. – С. 2.

[222] Даума Й., 2001. – С. 11.